

Гунсунь Цэ с комфортом налил себе чашку чая из золотистых хризантем, устроился в плетеном кресле прямо у входа в кабинет и принялся неспешно потягивать напиток, обмахиваясь веером. С видом полнейшего спокойствия он обратился к двум людям, которые внутри помещения были заняты работой до седьмого пота:

— Господа, прошу вас, будьте осторожнее. Некоторые из этих книг — настоящие раритеты, в мире остался лишь один экземпляр. Пусть они и старые, но не повредите их, а то господин Бао будет очень опечален!

Чжань Чжао с трудом удалось снять книги с верхней полки, но в итоге он с головы до ног покрылся пылью. Бай Юйтан подошел к нему, с бесстрастным видом отряхнул его голову и со всей серьезностью произнес:

— Был у нас приличный черный кот, а теперь он скоро превратится в серого.

Чжань Чжао только хотел ответить, как закашлялся от поднявшейся пыли. Помучившись несколько мгновений, он устался на этого мышонка:

— Перестань злорадствовать и лучше иди помоги!

Бай Юйтан заметил:

— Разве в Кайфэнской управе обычно не полно народу? Почему же, когда доходит до дела, ни одной живой души не видно?

Чжань Чжао ответил:

— А кто выбрал такой день, а, мышонок? У кои-то веки в управе выдался свободный денек, и все разошлись кто куда... А я из-за тебя вынужден здесь вкалывать. А ты хорош — стоишь в сторонке, только смотришь и пальцем не пошевелишь!

Бай Юйтан взглянул на книжный шкаф, задрал голову и замер. Чжань Чжао посмотрел на него: Бай Юйтан стоял, заложив руки за спину, чуть приподняв подбородок. Его белоснежное одеяние, не лишенное изящества, в залитой солнцем комнате внезапно показалось чем-то эфирным — словно небожитель, сошедший на землю и чуждый суете мира.

Однако стоило Бай Юйтану открыть рот, как Чжань Чжао тут же пал духом.

— Котенок, тут столько пыли.

Чжань Чжао вздохнул. Видали когда-нибудь мышшь-чистюлю? Вот эта — как раз из таких! Чжань Чжао в сердцах схватил охапку книг и зашагал туда-сюда из комнаты и обратно. Сделав пару рейсов, он увидел, что мышонок нерешительно берет книги пальцами. Глядя на то, как Бай Юйтан, мучаясь, пытается помочь, но боится запачкаться, Чжань Чжао едва сдерживал смех.

Когда он в очередной раз зашел внутрь, то прикинул что к чему, посмотрел на свой перепачканный в пыли халат и внезапно хитро улыбнулся. Он со всей серьезностью поманил Бай Юйтана рукой:

— Юйтан, подойди-ка сюда.

Бай Юйтан обернулся, увидел улыбающегося Чжань Чжао, моргнул и спросил:

— Что еще? — при этом он отложил книгу и направился к Чжань Чжао.

Подойдя вплотную, он спросил:

— В чем дело?

Чжань Чжао одарил его лукавой усмешкой, внезапно крепко обнял и со всей силой потерся об него...

Бай Юйтан на мгновение ошеломился, а затем взревел:

— Чжань Чжао! Ты что творишь?!

Чжань Чжао отстранился, с довольной улыбкой оглядел плоды своих трудов и, потирая подбородок, вынес вердикт:

— Серая мышь.

Бай Юйтан опустил взгляд на свои белоснежные одежды, которые теперь были заляпаны, а на талии красовались два грязных отпечатка кошачьих лап. Он в ярости воскликнул:

— Паршивый кот, ты!

Чжань Чжао отмахнулся:

— Ладно-ладно, раз уж испачкались — не беда. Давай быстрее перетаскаем книги, а как закончим — сходишь помоешься! — после чего сам в отличном настроении снова побежал работать.

Бай Юйтан, вне себя от ярости, смотрел на торжествующего Чжань Чжао и скрежетал зубами. Но вдруг ему в голову пришла идея. Он подкрался к Чжань Чжао и с самым коварным видом вздохнул. Чжань Чжао обернулся к нему с вопросительным взглядом.

Бай Юйтан подошел ближе и с ноткой двусмысленности произнес:

— Котенок, не ожидал, что ты только что решишь сам броситься мне в объятия...

За дверью Гунсунь Цэ выплюнул чай. Он поспешно закашлялся, прикрывая рот ладонью и пытаясь подавить смех. Не успел он просидеть так долго, как кто-то появился рядом: высокий

силуэт мгновенно загородил солнце, светившее ему в лицо.

— Господин Гунсунь, что же так развеселило вас?

Гунсунь Цэ поднял голову, моргнул и с улыбкой ответил:

— Господин Бао, выпейте чаю. Не хотите ли составить компанию вашему ученику и посмотреть отличное представление?

...

Когда Кот и Мышь наконец выбрались наружу, устроив там форменный кавардак, они увидели, что Справедливый господин Бао из Кайфэнской управы вместе со своим советником неспешно пьет чай и закусывает сушеными фруктами, словно в театральной ложе.

Чжань Чжао с лицом, перепачканным пылью, беспомощно посмотрел на них двоих, но все же вежливо поздоровался:

— Господин, господин Гунсунь.

Бай Юйтан стряхнул соринки с одежды, бросил на них взгляд, едва заметно кивнул и, сохраняя холодное выражение лица, промолчал.

Увидев, что Бай Юйтан не в духе, Бао Чжэн поднялся и с улыбкой сказал:

— Я слышал от господина Гунсуня, что телохранитель Чжань и Благородный герой Бай сами вызвались помочь управе просушить книги. Вы оба потрудились на славу!

Чжань Чжао оглянулся на кабинет, превращенный в руины, и уголок его рта дернулся: потрудились на славу? Скорее, потрудились устроить погром?

Гунсунь отвернулся, чтобы скрыть улыбку, а его плечи мелко дрожали.

<http://bllate.org/book/21923/2277654>